

Акцентуированная личность насильственного преступника

Игнатов Александр Николаевич¹,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии.

E-mail: aleksandrignatov@mail.ru

¹ Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, Симферополь, 295053, ул. Академика Х. Х. Стевена, 14, Россия

Реферат

Введение. Исследованию различного рода психических аномалий уделяется значительное внимание со стороны специалистов в области психиатрии, психологии, педагогики, сексологии, криминологии и других областей знания. Отдельного рассмотрения заслуживает проблема акцентуаций личности преступника. **Материалы и методы.** В ходе исследования использованы результаты обобщения материалов судебно-психиатрических экспертиз, проведенных на базе ГБУЗ РК «Клиническая психиатрическая больница № 1 им. Н. И. Балабана» в отношении 446 лиц, совершивших насильственные преступления (убийства (227 чел.), изнасилования и/или насильственные действия сексуального характера (76 чел.) и разбойные нападения (143 чел.)). **Результаты и обсуждение.** Установлено, что акцентуации личности имеют существенное значение при формировании модели поведения индивида, при этом наряду с положительным они могут иметь и отрицательный потенциал (как относительно социальной адаптации в целом, так и относительно конкретных поведенческих актов), что особенно актуально в контексте изучения преступного поведения. Сочетание акцентуаций характера и темперамента может способствовать формированию специфических типов личности, имеющих криминогенную специфику, определяемую направленностью соответствующего потенциала личности. Выявлены особенности акцентуации личности, свойственные исследуемым типам насильственных преступников. **Выводы.** Характерологические особенности личности варьируются в зависимости от типа преступника, выделяемого по критерию совершенного преступления (убийства, изнасилования и/или насильственные действия сексуального характера, разбойные нападения).

Ключевые слова: акцентуация; психика; характер; личность преступника; насилие; убийство; изнасилование; насильственные действия сексуального характера; разбой.

Для цитирования: Игнатов А. Н. Акцентуированная личность насильственного преступника // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 4(79). С. 471–478.
DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-14017

Основные положения:

1. Сочетание акцентуаций характера и темперамента может способствовать формированию типов личности, имеющих свою криминогенную специфику, определяемую направленностью соответствующего потенциала личности.

2. Характерологические особенности личности варьируются в зависимости от типа преступника, выделяемого по критерию совершенного преступления (убийства, изнасилования и/или насильственные действия сексуального характера, разбойные нападения).

Введение

Актуальность и значимость. Исследованию различного рода психических аномалий уделяется значительное внимание со стороны специалистов в области психиатрии, психологии, педагогики, сексологии, криминологии и других областей знания. Многие отечественные и зарубежные специалисты отдельно изучали именно акцентуации личности. Несмотря на это, многоаспектность проблемного поля исследования и различные подходы ученых как к концептуальным, так и к частным вопросам обуславливают необходимость дальнейшего научного поиска в данной сфере. При этом особенного рассмотрения заслуживает проблема акцентуаций личности насильственного преступника.

Теоретические предпосылки и состояние проблемы. Личность преступника представляет собой систему взаимосвязанных и взаимодействующих

биологических, психофизиологических, психологических, социальных и духовных составляющих личности индивида, которая, отражаясь сквозь призму объективных и субъективных факторов, реализуется в конкретной жизненной ситуации в форме преступного поведения. Методологическая логика исследования личности преступника основана на эталонной общенаучной стратегической модели анализа личностных составляющих преступника, которая предусматривает исследование от общего (социально-демографические данные и т. п.) к частному (специфика потребностно-мотивационной сферы личности преступника). Конкретно-научный уровень методологии анализа личности преступника представлен с помощью направления логики от объективно-формальных (социально-демографические характеристики индивида) к специально-предметным данным (уголовно-правовая характеристика субъекта преступления) и далее к глубинно-психологическим и морально-духовным сферам личности преступника. Исследование субъектных характеристик индивидов, совершивших преступление, позволяет создать внутреннюю основу для дальнейшей познавательной-пояснительной логики исследования личности преступника. Получение представления о внутреннем мире преступника предполагает исследование специфики его психических свойств и психологических особенностей его личности [1, с. 319–326]. При этом изучение психологической

структуры личности невозможно без исследования индивидуальных особенностей отдельных психических процессов, а в необходимых случаях и патологических изменений психики [2, с. 158].

Отношение к такому фактору, как акцентуации личности, и медиков, и юристов неоднозначное. В психиатрии и психологии преобладает точка зрения, соответственно которой акцентуация личности является нормой (ее крайним вариантом). Приверженцы такой позиции нередко указывают на склонность лиц с акцентуацией личности отдельных типов к противоправному поведению, делая это с оговоркой на присущую им меньшую сопротивляемость отрицательному воздействию микросреды [3, с. 19; 4, с. 40]. Некоторые криминологи также отмечают, что акцентуации личности выступают крайними видами психической нормы, и с этой позиции рассматривают их роль в детерминации преступного поведения [5, с. 161].

Вместе с тем, как справедливо отмечает Ю. П. Бойко, в процессе медицинского обследования делинквентов, считая акцентуацию нормой, делают вывод об их нормальном психическом состоянии, что в результате приводит или к неверной квалификации действия, или к несправедливому наказанию, не учитывая психотических особенностей лица. Тем временем наблюдается рост преступлений, совершенных лицами, психическое состояние которых характеризуется как пограничное между вменяемостью и невменяемостью. Об этом, в частности, свидетельствует возрастающее из года в год количество стационарных экспертиз лиц, совершивших преступления в таком состоянии [6, с. 76, 129].

Как указывал К. Леонгард, акцентуация всегда предполагает усиление степени определенной черты. Акцентуированные черты далеко не так многочисленны, как варьирующиеся индивидуальные. Акцентуация — это, в сущности, те же индивидуальные черты, но такие, которым присуща тенденция к переходу в патологическое состояние. При большей выраженности они накладывают отпечаток на личность как таковую и, в конце концов, могут приобретать патологический характер, разрушая структуру личности [7, с. 15–16].

Акцентуация личности имеет важное значение при формировании модели поведения индивида, при этом наряду с положительным она может иметь и отрицательный потенциал (относительно как социальной адаптации в целом, так и конкретных поведенческих актов), что особенно актуально в контексте изучения преступного поведения. Специалисты отмечают, что от 20 до 50% населения имеют акцентуированные черты характера, могущие приводить к нервным срывам, конфликтам, неадекватным реакциям и другим отклонениям в поведении [8, с. 292].

В акцентуированных личностях потенциально заложены как возможности социально положительных достижений, так и социально отрицательный заряд. Так, застревающая личность при неблагоприятных об-

стоятельствах может стать несговорчивым, не терпящим возражений спорщиком, но если обстоятельства будут содействовать такому человеку, не исключено, что он окажется неутомимым и целенаправленным тружеником. Педантичная личность при неблагоприятных обстоятельствах может страдать неврозом навязчивых состояний, при благоприятных — стать образцовым работником с высоким чувством ответственности за порученное дело. Демонстративная личность может разыграть перед окружающими реальный невроз, при других же обстоятельствах она способна отличиться выдающимися творческими достижениями. В целом при отрицательной картине врачи склонны усматривать психопатию, при положительной, скорее, акцентуацию личности. Подобный подход вполне оправдан, поскольку легкая степень отклонений связана чаще с положительными проявлениями, а высокая — с отрицательными [7, с. 17].

Акцентуации присуща уязвимость личности относительно не любых, а лишь определенного рода психотравмирующих влияний, адресованных так называемому месту наименьшего сопротивления определенного типа характера, при сохранении стойкости к другим. Именно в связи с возможными отрицательными проявлениями акцентуации личности в поведении человека, которые в определенных условиях и внешней обстановке могут детерминировать преступное поведение, данная разновидность психических аномалий должна пребывать в поле зрения криминологов и других исследователей преступности [9; 10]. Диагностический потенциал изучения акцентуации личности в исследовании формирующихся под их воздействием психотических и иных особенностей личности преступника и специфики его мотивационной сферы влияет на эффективность выбора, адресность и действенность индивидуальных мер воздействия на преступника.

Традиционно в качестве основных типов акцентуаций личности выделяют следующие: *интровертный (шизоидный)* — замкнутость в общении и установлении контактов с окружающими, уход в себя; *экстравертный (конформный) тип* — эмоциональная напряженность, крайне актуализированная потребность в общении и деятельности, часто безотносительно к ее необходимости и ценности, словоохотливость, непостоянство увлечений, иногда хвастливость, поверхностность, конформность; *неуправляемый (ригидно-аффектный, эпилептоидный, эксплозивный, возбудимый)* — импульсивность, конфликтность, склонность к кратким периодам злобно-тоскливого расположения духа с нарастающим раздражением, аффектная вспышечность вплоть до неудержимого гнева, нетерпимость к возражениям, власть по отношению к окружающим, иногда и подозрительность, тяжеловесность поведения; *демонстративный (гистрионический, истероидный, истерический)* — при более выраженной акцентуации — эгоцентризм, актуализированная потребность в постоянном внимании к своей персо-

не, увлечении и сочувствии, склонность к позерству; *неврастенический* (неконцентрированный, астено-невротический) — раздражительность, повышенная утомляемость, недоверчивость; *сенситивный* (боязливый) — пугливость, замкнутость, стыдливость; *эмотивный* (аффективно-экзальтированный, эмоционально-лабильный) — крайняя изменчивость расположения духа, перепады настроения по ничтожному поводу, сильная благосклонность к людям, крайне актуализированная потребность в эмоциональных контактах, сопереживании, склонность к невротическим реакциям при трудностях и неприятностях; *неустойчивый* (слабовольный) тип — непрерывная повышенная тяга к удовлетворениям, развлечениям и безделью, безынициативность, стремление избежать любых трудностей, отсутствие настоящей благосклонности к другим людям, боязливость и т. п. [11–13]

Специалисты указывают, что в зависимости от степени выраженности различают явные и скрытые (латентные) акцентуации личности, которые могут переходить одна в другую под влиянием разнообразных факторов [14, с. 90].

Как отмечал К. Леонгард, если в структуре человеческой личности различать свойства характера и темперамента, то в рассмотренных выше типах акцентуации преобладают свойства характера. Свойствами характера определяются направленность интересов человека и форма его реакций, тогда как от темперамента зависят темп и глубина эмоциональных реакций. Четкой границы между темпераментом и характером, тем не менее, не существует. Однако многочисленные соединения акцентуаций характера и темперамента (при доминировании первых) приводят к появлению специфических типов личности, основными из которых являются демонстративный, педантичный, застревающий и возбудимый [7, с. 102].

Каждый из указанных типов личности имеет свою криминогенную специфику, определяемую направленностью соответствующего потенциала личности. Так, для *демонстративной личности* присущи следующие черты: высокая адаптивность, склонность к перевоплощениям, авантюризму; эмоциональная чувствительность, глубокие и яркие эмоциональные переживания; легкое вытеснение из сознания и быстрое забывание неприятных ситуаций из собственной жизни; впадение в психопатоподобные состояния (обидчивость, истерика, скандализм). При неблагоприятных социальных обстоятельствах такая личность прибегает к утонченной, убедительной лжи, причем сама начинает в нее верить; перевоплощается в невинную жертву; одаренного, гениального человека, которому завидуют; беспомощного человека, нуждающегося в поддержке и опеке; совершает авантюрные, импульсивные поступки, не боясь причинить себе вред. Демонстративная личность склонна к совершению преступлений по мотивам утверждения, самоутверждения и риска. Такими лицами совершаются насильственные и корыстно-насильственные преступления.

Педантичная личность характеризуется такими чертами, как нерешительность, боязливость, тщательное обдумывание и проверка своих поступков; навязчивые психические состояния и идеи (мелочность, страхи, преувеличения угроз, ипохондрия — погруженность в состояние собственного здоровья); длительное переживание неприятных событий, плохое вытеснение их из сознания. В случае неблагоприятного социального развития такая личность всячески старается избежать неопределенности, опасности, динамических и мало прогнозируемых ситуаций; является сверхтребовательной к себе и окружению (подчиненным, членам семьи и т. п.) относительно выполнения обязанностей, порядка, аккуратности; усиленно заботится о собственном здоровье, боится болезней, преувеличивает тяжесть имеющихся болезней. Для педантичной личности преступление выступает следствием отставания в чем-то от других, пассивности, несвоевременных и ошибочных действий. Подобные лица могут совершить неосторожные преступления.

Застревающая личность имеет такие личностные черты, как целеустремленность, упрямство, эгоистичность; ярко выраженное честолюбие, самоуверенность в сочетании с обидчивостью; сильные, неожиданно вспыхивающие эмоции и чувства (до уровня аффекта), которые существуют продолжительное время и периодически повторяются. В случае неблагоприятного социального развития такая личность может выдвигать «сверхценные» идеи и предложения и упрямо, всяческими способами добиваться их признания; стараться достичь реальных, а не показательных успехов любой ценой; периодически впадать в состояния подозрительности, ревности, мстительности, подавать судебные иски по разным, даже мелочным, причинам; находить себе кумира, которому фанатично поклоняться и ради которого быть готовой на любой поступок. Преступления, совершаемые такими лицами, характеризуются мотивами отчуждения, разрядки и компенсации отрицательных эмоций и чувств. Например, убийство из хулиганских мотивов, хулиганство или вандализм.

Для *возбудимой личности* присущи повышенная чувствительность, пылкость, раздражительность; посредственный интеллект, замедленное мышление (тупоумие), сниженная моральная и правовая регуляция поведения; резкое изменение эмоциональных состояний (мрачность — гнев, мрачность — радость), бурных по силе выражения и непродолжительных по времени. При неблагоприятном социальном развитии возбудимая личность совершает разнообразные импульсивные поступки; внезапно исчезает из семьи, проводит вечеринки с друзьями; изменяет профессиональную деятельность или профессиональное окружение; проявляет неразборчивость в удовлетворении потребностей (пища, напитки, интимные отношения, случайные знакомства и компании); недовольство чем-то или кем-то выражает в грубой, агрессивной форме (физическая и словесная откровенная агрессия). Возбудимая личность склонна к совершению преступлений по амораль-

ным, извращенным мотивам и мотивам разрядки и компенсации отрицательных эмоций, например убийства из мести [15, с. 101–103].

Криминологи отмечают не только роль акцентуаций личности в детерминации преступного поведения в целом, но и существенное влияние вида акцентуации на тот или иной тип преступного поведения. Так, Ю. М. Антонян и С. В. Бородин на основании проведенных исследований утверждают, что акцентуация отличается высоким криминогенным потенциалом, а удельный вес акцентуантов среди преступников сравнительно высокий. Лиц, имеющих неустойчивую, инертно-импульсную, гипертимную и демонстративную акцентуацию, среди преступников на 20–30% больше, нежели среди правопослушных лиц [16, с. 15]. Изнасилование, садизм, убийство чаще всего совершают лица с эпилептоидной психопатией или акцентуацией личности того же типа, или олигофрены; педофилия характерна для лиц с неустойчивой и астенической психопатией; эфебофилия — истероидным лицам; лица с астеническими и психоастеническими чертами в большинстве случаев принимают участие в групповом и не совершают индивидуального изнасилования [17, с. 179]. Исследователи указывают и на специфику криминогенного значения акцентуаций относительно несовершеннолетних преступников. Так, избирательный субъективизм в оценке окружения, неспособность к сопереживанию, трудности при социализации, сопровождающиеся «идейным» бродяжничеством и иждивенчеством, правонарушениями в борьбе за «справедливость» или в целях самоутверждения в группе ровесников, присущи *шизоидам*. Тревожность, неуверенность и страхи *психастеников* нередко компенсируются злоупотреблением алкоголем, наркотиками. *Эксплозивному* (эпилептоидному) типу присуща склонность к бурным аффективным реакциям, сопровождающимся вегетососудистой нестойкостью, проявлениями агрессии и аутоагрессии. Некритическое отношение к собственному поведению, острые реакции эмансипации, грубость, цинизм в соединении со склонностью к легкой внушаемости в совокупности могут обусловить серьезные проявления антиобщественного поведения [18, с. 50–72].

Результаты современных исследований также указывают на наличие разного рода акцентуаций личности (ведущих личностных радикалов: неустойчивого, эпилептоидного, истероидного, гипертимного и тому подобных типологических особенностей личности) у значительной части сексуальных преступников [19, с. 11–13]. Исследование личности виновных в умышленном и неосторожном лишении жизни, проведенное Е. С. Стешич, показало, что удельный вес респондентов с акцентуациями по данным группам осужденных составил не менее 42%. Наибольшее число акцентуантов (56,8%) выявлено среди лиц, осужденных за квалифицированное убийство (ч. 2 ст. 105 УК РФ), и в группе осужденных за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть (ч. 4 ст. 111 УК РФ) (53%). Каждый третий осужденный за «простое» и ква-

лифицированное убийство обладает выраженной акцентуацией по гипертимному типу (30%). Наибольшее число акцентуированных личностей среди осужденных по ч. 4 ст. 111 УК РФ относится к эмотивному типу (33,7%), чуть больше четверти — к экзальтированному типу (25,8%), 23,3 и 22,9% отличаются акцентуированностью по гипертимному и циклотимному типам соответственно [20, с. 30–31].

Результаты и обсуждение. Проведенное нами исследование, результаты обобщения материалов судебно-психиатрических экспертиз показали следующее распределение акцентуантов среди лиц, совершивших насильственные преступления (табл.).

Так, из 227 обследованных лиц, совершивших убийства, 78 (34,3%) были признаны лицами, которые могут осознавать свои действия и руководить ими с установлением психического диагноза. Среди лиц, не страдающих каким-либо психическим расстройством (149 человек), только у 8 человек (5,3%) акцентуации не были выявлены, у остальных преобладают гипертимные акцентуации — 24,2%, эпилептоидные — 17,4%, неустойчивые — 9,3%, смешанные — 8,0% и истероидные — 6,7%. Реже встречаются акцентуации циклоидного — 5,3%, шизоидного — 5,3%, психоастенического — 5,3%, лабильного — 4,0%, сенситивного — 3,3%, конформного — 3,3% и астено-невротического типа — 2,0%.

Из 76 обследованных лиц, совершивших изнасилование и/или насильственные действия сексуального характера, 26 (34,2%) были признаны лицами, которые могут осознавать свои действия и руководить ими с установлением психического диагноза. Среди 50 человек, которые не страдают каким-либо психическим расстройством, акцентуации не выявлены у 8 человек (16,0%). В целом у преступников данного типа преобладают шизоидные — 16,0%, эпилептоидные — 14,0%, неустойчивые — 10,0%, истероидные — 10,0%, циклоидные — 8,0%, лабильные — 8,0% и смешанные — 6,0% акцентуации. В данной группе преступников реже встречались лица с гипертимными (4,0%), астено-невротическими (4,0%), сенситивными (2,0%), конформными (2,0%) акцентуациями и не установлены лица с психоастеническими акцентуациями.

Что касается лиц, совершивших разбойное нападение, то среди испытуемых данной категории (143 человека) 35,6% (51 человек) признаны лицами, которые могут осознавать свои действия и руководить ими с установлением психического диагноза. Соответственно, 64,4% (92 человека) лиц не страдают каким-либо психическим расстройством, однако имеют неустойчивые (19,6%), гипертимные (15,2%), эпилептоидные (13,0%), смешанные (11,9%), истероидные (10,8%) акцентуации. В группе указанных преступников реже наблюдались акцентуации циклоидного (7,6%), шизоидного (6,5%), психоастенического (3,2%), лабильного (2,1%), сенситивного (2,1%), конформного (2,1%) и астено-невротического (1,1%) типа. В этой группе доля преступников, не имеющих акцентуации, составила 4,3% (4 человека).

Таблица. Распределение акцентуантов среди лиц, совершивших насильственные преступления, %
(Table. Distribution of Accentuations among persons who have committed violent crimes, %)

Показатель		Тип преступника		
		Лица, совершившие убийства	Лица, совершившие изнасилование и/или насильственные действия сексуального характера	Лица, совершившие разбойное нападение
Всего обследовано лиц, кол-во		227	76	143
Испытуемые, признанные лицами, которые могут осознавать свои действия и руководить ими с установлением психического диагноза, кол-во		78	26	51
Лица, признанные не страдающими каким-либо психическим расстройством, кол-во		149	50	92
Из них	Акцентуация отсутствует, кол-во и %	8 (5,3%)	8 (16,0%)	4 (4,3%)
	Гипертимный, кол-во и %	36 (24,2%)	2 (4,0%)	14 (15,2%)
	Циклоидный, кол-во и %	8 (5,3%)	4 (8,0%)	7 (7,6%)
	Лабильный, кол-во и %	6 (4,0%)	4 (8,0%)	2 (2,1%)
	Сенситивный, кол-во и %	5 (3,3%)	1 (2,0%)	2 (2,1%)
	Шизоидный, кол-во и %	8 (5,3%)	8 (16,0%)	6 (6,5%)
	Эпилептоидный, кол-во и %	26 (17,4%)	7 (14,0%)	12 (13,0%)
	Истероидный, кол-во и %	10 (6,7%)	5 (10,0%)	10 (10,8%)
	Неустойчивый, кол-во и %	14 (9,3%)	5 (10,0%)	18 (19,6%)
	Астено-невротический, кол-во и %	3 (2,0%)	2 (4,0%)	1 (1,1%)
	Психоастенический, кол-во и %	8 (5,3%)	0	3 (3,2%)
	Конформный, кол-во и %	5 (3,3%)	1 (2,0%)	2 (2,1%)
	Смешанный, кол-во и %	12 (8,0%)	3 (6,0%)	11 (11,9%)

В целом можно констатировать, что из общего числа насильственных преступников, у которых какие-либо психические расстройства не были диагностированы (291 человек), только в отношении 6,8% (20 человек) наличие акцентуаций личности не установлено. У насильственных преступников преобладают акцентуации следующих типов: гипертимного — 17,8%, эпилептоидного — 15,4%, неустойчивого — 12,7%, смешанного — 8,9%, истероидного — 8,5%, шизоидного — 7,5%. У насильственных преступников наблюдаются также акцентуации циклоидного (6,5%), лабильного (4,1%), психоастенического (4,1%), сенситивного (2,7%), конформного (2,7%) и астено-невротического (2%) типов.

По данным исследования Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, проведенного почти полвека назад, у 96% правонарушителей с акцентуацией характера (наибольший риск правонарушений установлен при неустойчивой и эпилептоидной форме) в 76% случаев был отмечен низкий уровень заботы со стороны родителей вместе с эмоциональным отторжением [5, с. 163]. Таким образом, можно проследить связь акцентуаций личности преступника с условиями его социализации, в частности воспитания.

Проведенное нами исследование показало, что нормальные условия воспитания характерны лишь для каждого третьего насильственного преступника (39,6%

убийц; 39,8% лиц, совершивших разбойное нападение; 35,5% лиц, совершивших изнасилование и/или насильственные действия сексуального характера).

Выводы. Акцентуации личности имеют существенное значение при формировании модели поведения индивида, при этом наряду с положительным потенциалом они могут иметь и отрицательный потенциал (как относительно социальной адаптации в целом, так и относительно конкретных поведенческих актов), что особенно актуально в контексте изучения преступного поведения. Сочетание акцентуаций характера и темперамента может способствовать формированию типов личности, имеющих свою криминогенную специфику, определяемую направленностью соответствующего потенциала личности. Именно в связи с возможными негативными проявлениями акцентуаций личности в поведении человека, которые в определенных условиях и внешней обстановке могут детерминировать преступное, прежде всего насильственное, поведение, данная разновидность психических аномалий должна находиться в поле зрения криминологов и других исследователей преступности.

Наряду с различными психическими диагнозами, которые не исключают возможности осознавать свои действия и руководить ими (34,8%), характерным является наличие акцентуаций личности. Среди насильственных преступников, у которых какие-либо психические

расстройства не были диагностированы, только 6,8% не имеют каких-либо акцентуаций личности. В целом у преступников данного вида преобладают акцентуации гипертимного (17,8%), эпилептоидного (15,4%), неустойчивого (12,7%), смешанного (8,9%), истероидного (8,5%), шизоидного (7,5%) типов. 8,9% насильственных преступников имеют смешанный тип акцентуации личности. Характерологические особенности личности варьируются в зависимости от типа преступника, выделяемого по критерию совершенного преступления (убийства, изна-

силования и/или насильственные действия сексуального характера, разбойные нападения).

Учет влияния акцентуаций позволяет глубже изучить характерологические и другие, формирующиеся под их влиянием особенности личности насильственного преступника, изучить мотивы и мотивацию его противоправного поведения и, следовательно, определить наиболее эффективные, индивидуально направленные профилактические, уголовно-правовые и другие меры воздействия на него.

Список литературы

1. Игнатов А. Н. Понятие и общая характеристика личности преступника // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского: Юридические науки. 2019. Т. 5. № 1(71). С. 319–326.
2. Личность преступника / Алимов С. Б., Кондрашков Н. Н., Кудрявцев В. Н., Лейкина Н. С. и др. ; отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1971. 356 с.
3. Личко А. Е. Психопатии и акцентуация характера у подростков. Л., 1983. 256 с.
4. Волков В. Н. Медицинская психология в ИТУ : учебник / науч. ред. Кравченко В. В. М., 1989. 256 с.
5. Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1984. 200 с.
6. Бойко Ю. П. Уголовная ответственность лиц с пограничным состоянием психики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 145 с.
7. Леонгард К. Акцентуированные личности / пер. с нем. Киев, 1981. 392 с.
8. Психология и педагогика : учеб. пособие / под ред. А. Абульхановой, Н. В. Васиной, Л. Г. Лаптевой, В. А. Сластенина. М., 1998. 320 с.
9. Игнатов А. Н. Биологические факторы детерминации насильственной преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 2. С. 223–233.
10. Игнатов А. Н. Роль психических аномалий в детерминации криминального насилия // Журнал Киевского университета права. 2011. № 1. С. 260–265.
11. Ганнушкин П. Б. Клиника психопатий, их статика, динамика и систематика. Новгород, 1998. 128 с.
12. Личко А. Е. Подростковая психиатрия : руководство для врачей. Л., 1985. 416 с.
13. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд. СПб., 2008. 672 с.
14. Коновалова В. О. Юридична психологія: академічний курс. Киев, 2004. 424 с.
15. Кримінологія. Загальна частина : підручник / Блага А. Б., Богатирьов І. Г., Давиденко Л. М. та ін. ; за заг. ред. О. М. Бандурки. Харків, 2010. 280 с.
16. Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступное поведение и психические аномалии / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1998. 215 с.
17. Гульман Б. Л. Сексуальные преступления. Харьков, 1994. 276 с.
18. Кондрашенко В. Т. Девиантное поведение у подростков: социально-психологические и психиатрические аспекты. Минск, 1988. 204 с.
19. Зайцев О. О. Психічна патологія в осіб молодого віку, які скоїли сексуальні злочини (діагностика, клініка, лікування та профілактика) : автореф. дис. ... д-ра мед. наук. Киев, 2005. 30 с.
20. Стешич Е. С. Акцентуации характера и преступное поведение (по данным исследования личности виновных в умышленном и неосторожном лишении жизни) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 1(72). С. 29–35. DOI:10.24411/1999-6241-2018-11006

Поступила 30.03.2019

UDC 343.9; 159.9.072 © A. N. Ignatov

DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-14017

12.00.08 Criminal law and criminology; penal law

19.00.01 General psychology, personality psychology, history of psychology.

Accentuated Personality of a Violent Criminal

Alexander N. Ignatov ¹,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology.

E-mail: aleksandrignatov@mail.ru

¹ Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Simferopol, 295053, st. Academician H. H. Steven, 14, Russia

Abstract

Introduction. The study of the psychological structure of the personality is impossible without the study of the individual characteristics of individual mental processes, and, if necessary, of pathological changes in the psyche. The study of various kinds of mental abnormalities has received considerable attention from specialists in the field of psychiatry, psychology, pedagogy, sexology, criminology, and other fields of knowledge. Separate consideration in the context of the study of the identity of a violent criminal deserves the problem of personality accentuation. **Materials and Methodical Toolkit.** In the course of the study, the results of the generalization of materials of forensic psychiatric examinations conducted on the basis of the Clinical Clinical Psychiatric Hospital No. 1 named after. N.I. Balabana "against 446 perpetrators of violent crime (murder (227 people), rape and / or sexual assault of a sexual nature (76 people) and robbery attacks (143 people)). **Results and discussion.** It has been established that personality accentuations are essential in shaping an individual's behavior model, while along with positive potential they can also have negative potential (both with respect to social adaptation as a whole and with respect to specific behavioral acts), which is especially important in the context of studying criminal behavior. The combination of accentuation of character and temperament can contribute to the formation of specific personality types that have their criminal specifics, determined by the direction of the corresponding potential of the personality. The features of personality accentuation, characteristic for the studied types of violent criminals, are revealed. **Conclusions.** Along with various kinds of mental diagnoses, which do not exclude the possibility of being aware of their actions and directing them (34.8%), the presence of various kinds of personality accentuations is characteristic. Among violent criminals who have not been diagnosed with any mental disorders, only 6.8% do not have any personality accentuation. In general, this type of criminals is dominated by accentuation of hyperthymic (17.8%), epileptoid (15.4%), unstable (12.7%), mixed (8.9%), hysteroid (8.5%), schizoid (7.5%) types and other. For 8.9% of violent criminals, a mixed type of personality accentuation is characteristic. Characteristic personality traits vary depending on the type of perpetrator singled out according to the criterion of the crime committed (murder, rape and / or sexual assault, robbery).

Keywords: accentuation; psyche; psychology; character; identity of the criminal; violence; murder; rape; sexual assault; robbery.

Citation: Ignatov A. N. Accentuated Personality of a Violent Criminal. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. Vol. 24. No 4(79). 2019. Pp. 471–478 (In Russ.). DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-14017

References

1. Ignatov A. N. The concept and general characteristic of the personality of the criminal. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science*. T. 5(71). № 1. 2019. Pp. 319–326. (In Russ.)
2. The identity of the offender / Alimov, S. B., Kondrashkov, N. N., Kudryavtsev, V. N., Leikina, N. S., et al.; rep. ed. V.N. Kudryavtsev. Moscow, 1971. 356 p. (In Russ.)
3. Lichko A. Ye. Psychopathy and character accentuation in adolescents. Ed. 2nd add. and pererabat. Leningrad, 1983. 256 p. (In Russ.)
4. Volkov V. N. Medical psychology in ITU: a textbook; scientific ed. Kravchenko V. V. Moscow, 1989. 256 p. (In Russ.)
5. Kuznetsova N.F. Problems of criminological determination / ed. V.N. Kudryavtseva. Moscow, 1984. 200 p. (In Russ.)
6. Boyko Yu. P. Criminal liability of persons with a borderline state of mind: dis. ... Cand. legal Sciences: 12.00.08. Moscow, 2005. 145 p. (In Russ.)
7. Leonhard K. Accentuated personalities; transl. from germ. (GDR, People and Health, 1976). Kyiv, 1981. 392 p. (In Russ.)
8. Psychology and pedagogy: studies. manual / ed. A. Abulkhanova, N. V. Vasina, L. G. Lapteva, V. A. Slastenina. Moscow, 1998. 320 p. (In Russ.)
9. Ignatov A. N. Biological factors of determination of violent crime. *Criminological journal of the Baikal State University of Economics and Law*. Vol. 9. No. 2. 2015. Pp. 223–233. (In Russ.)
10. Ignatov A. N. The role of mental abnormalities in the determination of criminal violence. *Journal of Kiev University of Law*. 2011. No. 1. Pp. 260–265.
11. Gannushkin P. B. Clinic of psychopathy, their statics, dynamics and systematics. Novgorod, 1998. 128 p. (In Russ.)
12. Lichko A. E. Adolescent psychiatry: a guide for physicians. Leningrad, 1985. 416 p. (In Russ.)
13. Eidemiller E. G., Yustickis V. Psychology and family psychotherapy. 4th ed. St. Petersburg, 2008. 672 p. (In Russ.)
14. Konovalova V. O. Legal psychology: academic course: undergraduate. for higher teach shut up / V. O. Konovalova, V. Yu. Shepitko. Kyiv, 2004. 424 p.
15. Criminology. General part: tutorial / count. aut : Blagaya A. B., Bogatyryov I. G., Davydenko L. M. et al.; for community edit A. M. Bandurka. Kharkiv, 2010. 280 p.

16. Antonyan Yu. M., Borodin S. V. Criminal behavior and mental anomalies; by ed. V. N. Kudryavtsev. Moscow, 1998. 215 p. (In Russ.)
17. Gulman B. L. Sexual offenses. Kharkov, 1994. 276 p. (In Russ.)
18. Kondrashenko V. T. Deviant behavior in adolescents: socio-psychological and psychiatric aspects. Minsc, 1988. 204 p. (In Russ.)
19. Zaytsev O. O. Psychic pathology in young people who have committed sexual offenses (diagnostics, clinic, treatment and prevention): author's abstract. dis ... doctor honey Sciences: 14.01.16. Kyiv, 2005. 30 p.
20. Steshich E.S. Accentuations of character and criminal behavior (according to the study of the identity of those responsible for intentional and careless deprivation of life). *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 1(72). 2018. Pp. 29–35. (In Russ.) DOI: 10. 24411/1999-6241-2018-11006

Submitted 30.03.2019